

Т. Н. Галашева

СЮЖЕТ О ГЛАВЕ ГЕОРГИЯ УГРИНА В ЖИТИИ ЕФРЕМА НОВОТОРЖСКОГО

DOI 10.31860/2712-7591-2020-1-157-159

Житие Ефрема Новоторжского повествует об основателе Новоторжского Борисоглебского монастыря, жившем в XI в., и связывает имя святого со многими другими именами, известными по древним источникам. Согласно Житию, Ефрем был конюшим князя Бориса и служил ему вместе со своими братьями-угринами: Георгием Угрином и Моисеем Угрином. После убиения князя Бориса Ефрем нашел отсеченную ради золотой гривны главу брата Георгия, принес ее с собой в Торжок, завещал похоронить с собою.

Существуют различные взгляды на проблему исторической достоверности Жития. Как представляется, сам текст памятника препятствует буквальному восприятию описанных в нем событий. Житие начинается с сообщения об утраченном подлинном тексте во время разорения Торжка тверским князем Михаилом (вероятно, подразумевается нападение на Торжок Михаила Александровича Тверского в 1372 г.). Автор Жития заново собирает предания о Ефреме среди иноков и описывает немногие свидетельства, связанные с создателем монастыря: настенное письмо и икону, изображающие Ефрема, мощи святого. Одним из таких свидетельств о Ефреме, требующих объяснения, становится вторая голова рядом с мощами святого.

Попробуем взглянуть на Житие как на литературный текст, который интересен независимо от его исторического правдоподобия. Поскольку сведе-

ния о Ефреме, сообщаемые в Житии, крайне скудны и его связь с братьями едва ли не наиболее заметная черта его биографии, процесс формирования сюжета о голове Георгия Угрина особенно важен.

Как показывает текстологическое исследование списков Жития, первоначальная Краткая редакция текста была создана в 1570–1580-х гг. в Борисоглебском Новоторжском монастыре, вероятно, архимандритом Мисаилом. О главе Георгия здесь сообщается: «...видимо всѣми, в раце преподобного Ефрѣма есть вторая глава и до сего дни. И мы вѣру имем, яко та есть глава святого Георгия, брата Ефрѣмля»¹. Это утверждение соответствует стилю Краткой редакции Жития, в которой каждому факту предпосылается указание на источник. В данном случае источник информации — вера иноков монастыря. В службе, составленной, скорее всего, тем же архимандритом Мисаилом, Георгий не упоминается. Очевидно, на начальном этапе сложения текста предание о Георгии высказывается без уверенности, оно еще художественно не разработано. В то же время это предание соответствует культурному контексту своего времени: в нем можно увидеть возросшее в царствование Ивана Грозного значение культа Иоанна Предтечи и символа усеченной главы [Плюханова].

После составления Краткой редакции и, вероятно, до составления Пространной было создано Сказание о трех братьях-угринах². В нем в довольно безыскусном виде впервые представлен сюжет о принесении главы Ефремом в Торжок: когда совершилось убийство князя Бориса и отрока Георгия, Ефрем, «видев сие, поим главу брата своего Егория и иде в Ноугородцкую область во град Торжок»³. Глава Георгия в Сказании несколько раз названа «честной главой». Поскольку это именование обычно относилось к главе Иоанна Предтечи, в Сказании, очевидно, была впервые сделана попытка представить главу Георгия Угрина как монастырскую святыню.

Пространная редакция была создана, вероятно, в 1640-х гг. и представляла собой текст риторически украшенного канонического жития⁴. Рассказ о главе Георгия дополнен здесь совершенно новыми мотивами: узнавание по примете, плач Ефрема над телом брата, тайное хранение воспоминания о близком: «И никому не повѣда о главѣ брата своего Георгия. Егда бо прииде время преподобнаго Ефрема от земных в небесная преити, тогда он преподобный повелѣ главу брата своего Георгия положить во гроб с собою» [Житие, л. 41 об.—42]. Глава Георгия не именуется «честной главой», те-

¹ БАН, П.1.А.29, л. 368.

² Там же, л. 373–378.

³ Там же, л. 374–374 об.

⁴ См., например, изданную факсимиле рукопись ТГОМ, ТвМ, КП-1879 (XVII в.): [Житие].

перь она олицетворяет прежде всего родного для Ефрема человека, голову которого он один может узнать. Тайное хранение головы близкого — новеллистический сюжет, известный, например, по «Декамерону» Дж. Боккаччо (День четвертый, новелла пятая).

Итак, сюжет о главе Георгия Угуина развивался от фиксации легенды о ней в Краткой редакции, через констатацию факта пребывания «честной главы» Георгия как святыни в монастыре в Сказании о трех братьях-угри-нах, к художественному завершению сюжета в Пространной редакции по готовым новеллистическим сюжетным структурам. В окончательном виде сюжета глава Георгия почти утратила образ святыни, то есть предмета, значительного для потомков, зато обрела черты предмета, значительного для основателя монастыря.

Литература

- Житие — Житие Ефрема Новоторжского: из фонда «Редкая книга» ТГОМ: рукописный список. Торжок: Новоторжский Борисоглебский мужской монастырь, 2011. 95 с.
- Плюханова — *Плюханова М. Б.* Сюжеты и символы Московского царства. СПб.: Акрополь, 1995. 336 с.

References

- Zhitie Efrema Novotorzhskogo: iz fonda «Redkaya kniga» Tverskogo gosudarstvennogo ob"edinennogo muzeya: rukopisnyi spisok.* (2011). Torzhok: Novotorzhskii Borisoglebskii muzhskoi monastyr', 95 p.
- Plyukhanova, M. B. (1995). *Syuzhety i simvoly Moskovskogo tsarstva.* Sankt-Peterburg: Akropol', 336 p.